

Понимание

Константин Балашов

1.

*"внутреннее" вынуждено было бы примириться с тем,
что с ним так дурно обходятся,
ибо оно ничего лучшего и не заслуживало бы,
так как даже мечтания все же лучше его пустоты*

Г.В.Ф.Гегель. «Феноменология Духа»

1.1.

- Ну что, позорище, демобилизовали? - спросила иИ.

- иИ... - Я хотел объяснить, но не мог сообразить с чего начать.

- Видишь ты какой - ни рыба ни мясо! - сказала иИ.

Я подумал - ага, а если бы я их задубасил, тебе бы их сейчас было жалко.

иИ сказала:

- Ладно, пока!

Я сказал:

- Давай послезавтра встретимся.

иИ:

- Да что мне с тобой встречаться? С чего ты решил, что с тобой теперь вообще кому-то стоит встречаться?

Потом иИ улыбнулась и добавила:

- Да ты не расстраивайся, по крайней мере, послужишь уУ для науки, не на мышах же ему опыты ставить! Пока, счастливо попрепарироваться!

И ушла.

1.2.

Я пнул ногой жестяную банку. Банка летела, катилась и дребезжала. Поставить бы сотню банок в ряд, и пнуть все по очереди. А иИ - не всегда такая. Завтра будет в настроении. Хотя общаться уже вряд-ли захочет. иИ неровно дышит насчёт тТ, но он - верижник. Тут уж нужно выбирать - или девушки, или вериги. Но зато он - герой, талантливый молодой полководец. Я пытался его догнать, пытался и вериги носить. Так иИ сама же надо мной и смеялась. Если бы не смеялась, может что-нибудь и получилось бы. Хотя вряд-ли я бы вышел на уровень тТ. Мне вериги мало помогали. Может быть, нужно было дольше носить? С другой стороны, стал бы я верижником, как тТ - пришлось бы забыть про иИ, так в чём тогда смысл? Просто так быть военным героем, как тТ, меня совсем не привлекало. Эх, потрепала бы жизнь иИ, и отбила у неё охоту прикалываться! Одна радость осталась - вечером с друзьями оторвусь. Если цЦ не подведёт.

1.3.

цЦ не подвёл. Он принёс отличных серых снадобий. "Серых" - это метафора, на самом деле жидкость была непонятного зелёно-бурого цвета.

- Ну, давайте, за встречу - сказал цЦ, и мы выпили.

Мы сидели вчетвером - я, цЦ, вВ и жЖ. Они трое завтра уезжали на фронт, а я как раз вернулся, вернее, меня то-ли перевели, то-ли выгнали.

- Ну, жЖ, рассказывай как попалился!

- Да вот понимаешь, нет в жизни справедливости - сказал жЖ - шёл я с новой девушкой, да между нами ничего особенного, тут - моя, я ей говорю - да мы ничего, просто случайно, а она слушать ничего не хочет.

- Так если просто шёл, мог бы наплести чего-нибудь - сказал цЦ.

- Да я наплёл - сказал жЖ, но если бы мы просто шли рядом, а так я её ещё за талию обнимал.

- Да, нарвался ты основательно - сказал цЦ - теперь пойдешь на пушечное мясо.

- Да ладно - сказал жЖ - где наша не пропадала!

Причина, по которой встреча с основной девушкой при прогулке с новой имела такое судьбоносное влияние на жЖ, была проста - основная девушка жЖ была дочкой военкома, с помощью которой он долго и успешно косил от армии.

- Ты если с другими в обнимку ходишь, так хоть не по центру - сказал цЦ, наливая по второй.

- Кто бы говорил! - ответил жЖ - Ты, как будто, завтра на фронт не едешь!

- Это разные вещи! - сказал цЦ.

цЦ попался на змеиных гонках. Теоретически, змеиные гонки были запрещены, но время от времени они проводились подпольно. Обычно, за участие не особо наказывали, но цЦ служил у пП, да ещё при Духовной Инквизиции. А они за чистотой рядов следили.

- А у тебя как, вВ? - спросил я.

- У меня главная проблема - мать, убивается, что я на фронт еду.

- У тебя главная проблема - с головой, что на фронт едешь почти добровольцем - сказал цЦ.

- Да, лучше бы тебе откосить - сказал я.

- Прятаться – себя не уважать, ты же не прятался - ответил мне вВ. И косить - неохота. И без толку, похоже. Настоящее мужское дело - пойти повоевать за правду.

цЦ удивился: За какую правду? С чего ты решил, что война за "3" против "5" - это правое дело?

вВ ответил:

- Потому, что "3" - это наши, а "5" - это враги. А кто так не считает, того ты, цЦ должен ловить и садить в тюрьму.

- Ну-ну, - сказал цЦ. - Посмотрел бы я, что сказал бы "Он".

Серые снадобья уже начали действовать, поэтому лезть в теософский спор не хотелось. Мне не нравилось, как цЦ выражает мысли, но я чувствовал, что по сути цЦ прав "Он", тот, кого не называют по имени, ужаснулся бы, если бы увидел, как Братства "3" и "5" воюют между собой во имя "Его". Наше Братство было "3", потому что его символом был огонь с тремя языками. У Братства "5", соответственно, у пламени было пять языков. Почему огонь? Так "Его" же как раз на огне и сожгли, отсюда и символы.

вВ сказал мне:

- Ладно, расскажи как там, к чему готовиться.

Я был рад вопросу, потому что мне в последние дни задавали исключительно другой вопрос - почему не задубасил врагов.

Я начал рассказывать, и постепенно дошёл до того происшествия, за которое меня из армии вытурили к уУ.

С тех пор, как "3" научились творить синхронные чудеса, они стали массово набирать в армию молодежь, и давить количеством. Армия состояла из небольшого числа закалённых верижников, которые уже почти не участвовали в боевых действиях, и батальонов салаг. Верижников берегли, потому что верижника трудно заменить. Я салагой не был, и кое-что мог, хотя до настоящих мастеров мне было далеко. Иногда получалось так долбануть, что мало бы не показалось. Соответственно, когда на нас неожиданно вышел батальон салаг братства "5", и они долбанули по нашим салагам, ожидалось, что я ихних салаг выкошу. А у меня Маны не оказалось совсем ни грамма. Даже чтобы затормозить их, чтобы наши пришли в себя. В итоге, они перезарядились, и долбанули по нашим салагам ещё раз. В результате

наше братство понесло большие потери. Пусть потери среди салаг, которых можно набрать новых, но всё равно потери.

Никто не знал, что "5" научились делать синхронные чудеса, и никто от них не ожидал нападения. Они до этого отступали и прятались, берегли своих верижников. Наши, соответственно, расслабились, и верижники наши были далеко. Из тех, кто что-то мог, рядом был только я. Вернее, я тоже ничего не мог, но кому это сейчас докажешь! Хорошо, что в тюрьму не посадили, а отправили в тыл.

Я сказал:

- Ничего, выпрошу у уУ как запасть Ману, вернусь на фронт и наведу порядок.

Мои друзья оживились:

- Нас тогда научи!

- Научу, научу - ответил я.

Мы выпили ещё, и цЦ не допил. Я подумал - цЦ подтормаживает, пора и мне подтормаживать.

цЦ сказал мне:

- Если подвести итог, то повезло только тебе.

Я ответил:

- Ничего себе - повезло - я пол года на фронте провёл!

А жЖ добавил:

- Ты думаешь, попасть к уУ - это повезло? У него пол года поработаешь морской свинкой, и уже от армии косить не нужно будет!

Я напрягся - что я буду делать у уУ я себе слабо представлял, а баек про его лабораторию слышал не меньше жЖ.

цЦ сказал мне:

- Не боись, мы все - морские свинки. А вообще - ты странный парень!

Я аж рот раскрыл от удивления. Это кто ж тогда нормальный - он, что-ли по сравнению со мной? Или может жЖ?

Но цЦ не обращая внимания на мою реакцию продолжал:

- Вот ты когда играешь в Чудеса и Могущество - всех нас удельываешь. А по жизни - тюфяк-тюфяком.

Я подумал: "С чего он взял, что я по жизни тюфяк? По-моему, такой же как и все..."

Я постучался в дверь.

- Да-да? - раздалось изнутри.

Я вошёл, и увидел уУ на корточках, копающегося в шкафу.

Я сказал:

- Доброе утро, меня прислали сюда.

уУ обернулся и ответил:

- Привет, - обернулся назад к шкафу, потом обернулся опять, посмотрел на меня внимательно, и добавил:

- У, блин!

Потом он сказал:

- Ну ладно, подходи, помогай!

Он протянул мне большую банку с чем-то мутным, и что-то там в этой банке было такое... Меня затошнило, и я поскорее поставил банку, подбежал к мусорке, и меня в неё стошнило.

уУ сказал насмешливо:

- Да, ты - не птица счастья завтрашнего дня, ты - рыба-горе вчерашней ночи!

Я обиделся и подумал: "что ж вы меня все рыбой обзываете?"

Я сказал вслух:

- Если человеку плохо, то его нужно рыбой обзывать, чтобы ему стало ещё хуже?

- Ну ладно, сейчас тебе ремедюшку приготовлю. Он вышел в боковую комнату, вскоре вернулся с чашкой и протянул её мне. Я потянулся за чашкой, но уУ отдернул её и спросил:

- Серые снадобья?

Я ответил:

- Они.

уУ протянул чашку и сказал:

- Тогда держи.

В чашке плескался чёрный кисель. Кисель был кислый, но не противный. От него, действительно, стало легче.

1.5.

На следующий день ко мне вернулся интерес к жизни, и я внимательно изучил лабораторию уУ. В ней было сложное переплетение хаоса и порядка.

С одной стороны, на стене инструменты развешены в строго математическом порядке.

С другой - на столах свален грудями хлам. Правда, стол, за которым сидит уУ, был более-менее расчищен.

Я сразу начал приставать к уУ с вопросом, который мучил меня больше всего - как запасть Ману.

уУ спросил:

- А в магазине купить не хочешь?

- А где-то продают? - удивился я

- Ага, в консервных банках.

Я обиделся.

- Если человек чего-то не понимает, над ним что, издеваться нужно? Нет бы, объяснить!

- Ну что ты всё обижаешься? - сказал уУ.

"Когда, интересно, всегда? Вчера, что-ли?" Что было вчера, я помнил только во общих чертах.

- А Маны - не существует - продолжал уУ - Невозможно запасть то, чего не существует.

- Ну что-то же расходуется при творении чудес! - возразил я.

- Да ничего не расходуется. Представь упрямого осла. Ты его хлещешь плёткой - он иногда сделает один шаг. Иногда - нет.

- А так подстроить, чтобы осёл сам думал, что... ну... — начал я.

- Видимо, да, - ответил уУ - подозреваю, что "5" это в какой-то степени умеют, но сильно его не обманешь, а из ума - выживешь. А наши верижники просто берут плётку побольше.

- То есть, в любом случае плохо?

- Нет, можно еще с ослом договориться. Но тебе до этого пока очень далеко. А зачем тебе Ману запасть - заинтересовался уУ.

- Так сюда попал потому, что Маны на врагов не хватило. Если бы мог Ману запасть, я бы их завалил, и был бы сейчас героем, а не позорищем.

- Кому-то - позорище, а кто-то тебе завидует, что с фронта вернулся... - задумчиво сказал уУ.

- Я планирую научиться запасть Ману, или ещё что-нибудь придумать, и назад на фронт. — не отступал я.

- Что-то ты на фанатика и прозелита не похож, жить что-ли надоело?

Про иИ рассказывать не хотелось, но у меня была ещё и вторая причина.

- Так умирать-то в любом случае лучше молодым - ответил я.

- Почему это? - удивился уУ.

- Так если Душа бессмертна, то пока молодой - нормальный, а как состаришься, впадёшь в маразм, так и будешь на том свете маразматиком?

- Подожди, кто тебе обещал бессмертное сознание? Речь была не про сознание, а про Душу. Душа в маразм не впадает и с ума не сходит.

- Но она, всё-таки, бессмертна?

- Поживём-увидим. - ответил уУ.

Я чувствовал, что спросил не то, что нужно спросить что-то другое, но так и не сообразил что.

1.6.

уУ явно нравилось со мной болтать. Например, про учёбу. Раньше - учили, я это застал, сейчас уже не учат, используют синхронные чудеса, дают массой.

- Знаешь, почему учеба длинная? - спросил уУ.

- Ну да, чтобы четко выучить заклинания.

- Нет, заклинания может и птица выучить. Чтобы вы научились смирению и упованию. Только учили вас, похоже, безобразно.

Я поморщился - уУ, может, и прав, но зачем он всё время говорит всякие неприятные вещи?

- Если бы ещё кто-нибудь объяснил нормально как правильно уповать, и как можно смиряться, если при этом нужно дерзать?

- Насчёт смирения и дерзания - противоречия нет. - сказал уУ. Они относятся к разным понятиям. Скажем, верижники смиряют Душу, а дерзают разумом. Или, скажем, смиряются для себя, а дерзают для общего дела. А насчёт упования... Ну, уповай на себя...

- Как на себя? - напрягся я - Это же гордыня, дьяволизм?

- В том, что посылает тебе Он, нужно смиряться и уповать на Него. В том, что посылаешь себе сам, нужно уповать на себя.

Мы помолчали.

- Я вот думаю, насчёт заклинаний - зачем их в наши дни учить, неужели нельзя было это как-то автоматизировать?

- Автоматизировать, говоришь? - улыбнулся уУ. Он открыл один ящик, потом другой, достал несуразную конструкцию и передал мне.

- Смотри, я по молодости сделал. Волшебная палочка с автотворением.

Конструкция была тяжелой, и совсем не была похожа на палочку.

- И что, работала?

- Работала отлично. - Ответил уУ. - Почти всегда. А толку? Дело-то не в заклинаниях, и не в пассах, и не в Мане.

Пока я пытался сообразить, что же тогда важно, уУ спросил:

- А у вас какие палочки нынче в моде?

- У нас запрещено палочками хвалиться, нас учат творить чудеса любой веткой, чтобы избежать случаев, когда воин терял палочку и не мог творить чудеса.

- А что, если ветки под рукой не будет?

- Ну, мы еще палочку носим с собой, - ответил я.

- А если палочку отберут враги?

Я сказал:

- Ну не знаю.

- Ясно, с сегодняшнего дня будешь творить чудеса правильно - не деревяшками, а только головой.

Я подумал и спросил:

- А ей тоже нужно взмахивать?

И тут я увидел, что уУ затрясся. Вскоре он успокоился, и вытирая слезы сказал:

- Не думал, что мне это все еще будет смешно.

Я по-прежнему пытался сообразить, как же творить чудеса головой. Но уУ, видимо, решил, что я озадачился его последней репликой, и начал объяснять:

- Человек проходит через такие этапы смешного - сначала ему не смешно, потом его злит, потом ему смешно, потом ему не смешно, но смешно смотреть, как другому смешно, потом ему безразлично. Я имею в виду, человек меняется, а шутка - та же самая. Смешно - это когда ты чувствуешь превосходство над ситуацией, но только на один шаг. Я думал, что продвинулся дальше. Эх, болото... Давай, набирайся ума-разума, а то поговорить не с кем.

1.7.

- Ну, как твоё доверие с Душой, как идёт лечение душевных травм? - спросил уУ.

- Нет у меня душевных травм! - ответил я возмущённо.

- Ну-ну. А медитировать хотя бы пробовал?

- Да, не получается.

- Почему?

- Как только закрываю глаза - сразу что-то срочное вспоминается, что обязательно нужно сделать.

- И сколько получается усидеть?

- Ну, где-то пол секунды, - ответил я.

уУ улыбнулся

- А ты садись медитировать с листом бумаги. Что-то вспомнил - записал и медитируй дальше.

- Хорошо, попробую, - ответил я.

Мы помолчали.

- Тебе бы духовно подрасти... - сказал уУ

- Так медитация...

- И ты думаешь - вот так помедитируешь трансцендентально, и к завтраму вырастешь духовно? - спросил уУ.

- Ну да, а что ещё нужно делать?

- Ты свою Душу видишь?

- Я вообще не уверен что она у меня есть - честно ответил я..

- Понятно - махнул рукой уУ, - тогда - хотя бы начни по трёхкомпонентной схеме.

- Вера, надежда, любовь?

- Вот и работай над ними. - сказал уУ. - Но учти, что вера - это вера в себя, надежда - это душевное спокойствие за счёт веры в лучшее, но без самообмана, а любовь - это любовь, ну, или хотя бы симпатия к людям. Запомнил?

У меня по ногам как будто закололи иголки. Вот оно, не зря я пошёл к уУ!

- А можно повторить ещё раз, помедленнее? Или лучше я запишу.

уУ улыбнулся:

- Ты думаешь, это и есть самое сакральное знание? Ну, записывай, записывай, но учти - это всё детский уровень.

Я записал и спросил:

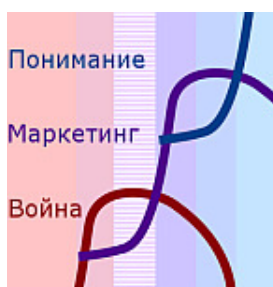
- Я так понимаю, самый сильный духовный рост - у Верижников?

- Вериги - чтобы взять Душу под жесткий контроль. - ответил уУ. - Какой же тут рост? А ты - старайся, чтобы у тебя Душа развернулась.

- Тогда если это не к верижникам, то получается к дьяволистам, что-ли? - совсем сбился с толку я.

- Не советую, уж лучше тогда в верижники. - ответил уУ - У верижников Душа хоть и зажата, но в целостности и сохранности. А у дьяволистов она гниёт и разлагается.

2.

Таким образом, здесь имеется налицо борьба с врагом, победа над которым есть скорее поражение

Г.В.Ф.Гегель. «Феноменология Духа»

2.1.

Я строил сотню новобранцев на заднем дворе здания, а уУ ушёл в лабораторию потолковать с двумя суровыми верижниками, которые приехали с фронта. За день до этого уУ ездил в тюрьму, где Военная Инквизиция держала сильного творца чудес братства "5".

Жизнь кипела, но я слабо понимал, чем мы, собственно говоря, занимаемся. На мои вопросы уУ отвечал - у нас - новый проект. И всё.

2.2.

ББ я встретил на улице. Он был явно не в настроении.

- Привет, ББ, что ты киснешь?

- Брательник сегодня умер в больнице, вот и кисну, - сердито ответил ББ. - Из-за тебя, кстати.

- Почему это из-за меня? - запротестовал я.

- Ты тогда врагов не задубасил, они долбанули по нашим салагам, среди них был мой младший. Лежал потом в больнице, лежал, так и не выкарабкался.

- У меня не было Маны, я ничего не мог сделать! - выкрикнул я. Мне эти обвинения уже давно надоели.

- Рассказывай! - ответил бБ.

"Ну и ладно, думай что хочешь" - решил для себя я. В принципе, у него, как и у других, были основания не верить мне. Я творил чудеса неплохо, и он это знал. Беда в том, что всё было гладко только в боевом строю. Когда я был один, у меня получалось хуже, и то не всегда.

- Понапридумывал твой уУ синхронных чудес, раньше верижники воевали, а теперь салаг на пушечное мясо изводят! - продолжал бБ

- Если бы не уУ, "5" бы нас давно победили, у них верижники сильнее! - ответил я

- Да такие же у них верижники, у страха глаза велики - ответил бБ.

- Ладно, я тебе говорю, что ничего сделать не мог, но всё равно извини за брата - сказал я. Не люблю когда на меня обижаются. - Может помочь чем надо?

- Помочь как раз можно. Приходи со мной завтра на пикет возле военкомата. Салаг изводят на пушечное мясо, нужно это дело остановить.

- погоди, бБ, возле военкомата протестовать? Тебя же из армии попрут, или разжалуют! Ты же уважаемый человек, командир!

- Не попрут, я уже оттуда сам ушёл.

- Эк тебя... Завтра, говоришь? Во сколько?

2.3.

уУ был всё время занят, и отмахивался от моих вопросов. Мне удавалось его спрашивать, когда он куда-то шёл, но он отвечал однозначно, его мысли были явно заняты другим. Мне удалось выяснить, что синхронные чудеса изобрёл действительно уУ, что он не знает, как про них узнали "5", что ему жалко салаг, которые идут на пушечное мясо, но эта проблема была актуальна раньше, а скоро будет неактуальна. Конкретные вопросы типа "когда", "почему", "что должно случиться" уУ игнорировал или отвечал уклончиво.

2.4

бБ пришёл на пикет с флагом - белой волшебной палочкой на чёрном фоне. Палочка была переломана посередине. Салаги, которые направлялись к двери в военкомат, собрались вокруг нас, и бБ начал пламенную речь о том, что идти на войну - очень плохая и бессмысленная идея.

Вышел военком, быстро оценил обстановку, и закричал "Молчать!". бБ замолчал.

Военком спросил что происходит. бБ обозвал его убийцей салаг, сказал, что все военкоматы нужно сжечь, а его, военкома, судить. Военком ушёл в военкомат, и вернулся с четырьмя крепкими парнями из Военной Инквизиции. Нас вежливо попросили зайти вовнутрь поговорить. бБ отказался, и его потащили. Я благоразумно решил пойти сам. Пока военком говорил с бБ, я сидел в пустой комнате. Потом вызвали меня. Военком сказал: "Я понимаю,

ББ, у него брат умер, у него всё помутилось, он ушёл из армии, он грозитя сжечь военкоматы, его можно понять. А тебе-то это зачем?"

Я объяснил, что ББ меня считает виноватым в гибели брата, я себя виноватым не считаю, но решил его поддержать.

- А ты сам где сейчас? У уУ?

- Да.

- Что там делаешь?

- Учусь накапливать Ману, хочу вернуться на фронт, когда смогу надёжно творить чудеса. - честно ответил я.

- Ладно - сказал военком - Иди и не делай глупостей. Я попрошу уУ за тобой последить.

- При чём тут уУ? - спросил я. Ещё не хватало мне неприятностей с уУ

- Свободен - ответил военком. Попробуй поспорь с таким.

2.5.

Как я и боялся, военком с уУ поговорил. уУ встретил меня словами:

- Не ожидал от тебя такого идиотизма...

- Война - это плохо

- погоди! Ты же сам на фронт только что рвался. Да не в этом дело. Война не нравится - это нормально, но методы борьбы у тебя! Отгонять флаг от салага от военкомата! Они откроют три военкомата - так вы с ББ будете между ними бегать?

- А что делать? - спросил я.

- Вот не знаешь что делать - так доверь тем, кто знает, и не делай глупостей. Война скоро закончится сама, потому что ресурсы, за которые она идёт фактически закончились. Но новобранцев перестанут призывать ещё раньше, потому что я этим занимаюсь.

- Чем "этим"?

- Ты и так уже знаешь больше, чем тебе нужно. Я тебе сказал - хочешь помочь салагам - помогай мне.

Не смотря на скупость объяснений уУ, я ему доверял.

2.6.

ББ явно ждал меня.

- Ну, как тебя, легко отпустили? - спросил он

- Да, а тебя?

- А меня попинали сапогами слегка.

- Зря мы это... - начал я.

- Точно, - оживился бБ, - бесполезно! Нужно было сразу сжечь этот военкомат и всё!

- бБ, успокойся, война и так скоро закончится

- Когда закончится?

- уУ сказал, что скоро перестанут призывать

- С чего бы это?

- уУ занимается этим - "болтаю лишнего", подумал я

- Ты говоришь страшные вещи - сказал бБ. - уУ же изобрёл синхронные чудеса. Сколько от них погибло народу? А сейчас он изобретёт чего похуже, "3" понадеется завоевать "5", и война пойдёт по новой.

Я пытался это осмыслить. уУ прав, воевать уже не за что, все земли уже поделены и обращены либо в "3", либо в "5". Но если "3" получит перевес, и захочет извести "5" полностью, будет совсем другая война.

- Пока все молчат, война не закончится. Пока военкоматы стоят, они будут призывать. Нужно бороться. Вот люди гибнут, а ты стоишь и смотришь. Те салаги возле военкомата - они погибнут. И брательник мой погиб. А ты - только стоишь и смотришь.

Я был вроде бы и согласен, а вроде бы и нет, но мне надоело про себя такое слушать. Я сказал: "Ладно, пошли, что ты там запланировал?".

2.7.

бБ действовал прямолинейно. Решил сжечь военкомат - и сжёг. Правда, как я потом узнал, от военкомата сгорел только угол, остальное потушили, а нас арестовала Военная Инквизиция. Прямо на отходе от места преступления, с пустой бутылкой от масла, которым бБ обливал угол здания, чтобы лучше горело.

2.8.

Нас с бБ задержали подозрительно легко. Видимо, опытный военком чего-то такого ожидал. На этот раз нас с повели не в военкомат, который вовсю тушили, а в тюрьму Военной Инквизиции. И тут мне стало страшно. Может быть, потому, что ночь. Наверняка потому, что поджог - это не с флагом помахать, и не с военкомом на улице поругаться. Я пытался себя успокоить, что сжечь нас - не сожгут, может, сапогами попинают, правда, бБ уже за прошлое пинали, в этот раз всё обещает быть серьезнее... Ну, попинают, подержат в тюрьме, это всё можно пережить. Но успокоиться так и не удалось. Чего я боялся больше всего? Наверное, неизвестности.

Хуже того, до меня вдруг дошло, что военным героем мне уже не стать. Это значило, что в системе ценностей иИ я навсегда остаюсь пустым местом, что иИ для меня потеряна, и скорее всего - навсегда. У меня не осталось ничего кроме апатии и страха.

2.9.

В тюрьме Военной Инквизиции камеры - одиночные и хорошо изолированные. Меня пока не били, и относились вполне корректно.

У меня было навалом времени, но я был всё время не выспавшийся. Я плохо засыпал, и просыпался от любого шороха.

Я боялся, что за мной придут, но когда пришли - я был рад, потому что сидеть мне уже было невмоготу. Пусть хоть что угодно, только бы выбраться из этих четырёх стен.

Я ожидал, что меня будут если не бить, то хотя бы пугать, кричать на меня, светить лампой в лицо, раскладывать передо мной инструменты для пыток. Все таки, Инквизиция. Ничего этого не было, допрос прошёл вполне корректно.

Я рассказал всё как есть. Что толку было отпираться? Рассказал, что идея была - бБ, а я с ним пошёл из-за того, что чувствую себя виноватым перед бБ, хотя его брата спасти не мог. Сказал, что сам знаю, что поджигать военкоматы - идиотизм.

Спросили, как я отношусь к войне. Я сказал, что хотел бы, чтобы война уже закончилась, но не вижу, что для этого можно сделать.

Потом стали спрашивать про уУ. уУ их явно интересовал не меньше, чем поджёг. Спросили, чем он занимается. Я ответил, что не в курсе, я ему только пробирки мою. Это было правдой - я тогда действительно так и не понял, над чем уУ работает.

Спросили, не говорил ли уУ что-нибудь подозрительного. Я сдавать уУ точно не собирался, поэтому сказал "нет". А про войну? Нет, мы с ним такие темы не обсуждаем - я - лаборант. Это уже была неправда, но мне, похоже, поверили.

А потом меня вернули в камеру, и я не знал, что будет дальше. Хуже всего было то, что я не знал, сколько мне ещё сидеть, и чего ждать в дальнейшем. Когда я сообразил, что неплохо бы отмечать дни, я уже плохо помнил, сколько дней прошло. Охрана на вопросы не отвечала в принципе.

Я пытался хоть как-то провести время с пользой. Я вспоминал уУ, пробовал медитировать, пробовал заниматься духовным ростом. Проще всего было с компонентом любви - мне было легко относиться с симпатией к уУ, к бБ, который втянул меня в неприятности, к Военным Инквизиторам, к военному, и вообще ко всем. Понимание, что нужно людей прощать, было для меня давно пройденным этапом. С Надеждой было сложнее, но постепенно мне удалось смотреть в будущее более-менее спокойно. Сложнее всего было с Верой. Хоть убейся, не было у меня убеждённости как у бБ или тТ. Я был уверен, что их убеждённость достигается за счёт упёртости, дубовости. Мне не хотелось становиться таким же непробиваемо деревянным. А как можно без этого верить в себя, и не сомневаться в себе, я себе представить не мог.

2.10.

Дверь камеры открылась, и охранник сказал: выходи, свободен.

Я думал, выпустили только меня, но рядом с тюрьмой военной инквизиции я увидел и бБ. Он держался бодро, как будто ему всё нипочём, как будто это он победил.

- Выпустили? - спросил я

- Да, война окончилась

- Что все такие кислые?

- Говорят про какой-то овражек, что-то там случилось. Да не важно! Война окончена, военкоматы закрыты! - бБ чувствовал себя героем дня.

2.11.

В госпитале в большой комнате лежали выжившие. Я пошёл туда сразу, как узнал про вВ. Выживших было с десяток. вВ тяжело дышал, но улыбался.

- Вроде уже легчает, через пару дней отпустит - ответил он на мой вопрос как он. Возле стенки на кровати лежал щЩ. Он был бледным, тяжело дышал, и явно находился без сознания.

- С ним тоже всё будет в порядке, оклемается, врачи говорят, - сказал вВ, предупредив мой вопрос. - Он полез посмотреть, что осталось от Овражка, говорит - ничего. Мы его назад на себе несли, а потом уже все слегли.

- А что вообще произошло? - спросил я

- А что ты уже знаешь?

- Знаю, что "Овражек" - это название деревни. Знаю, что война закончилась. Знаю, что ты в больнице.

- Да, "Овражек" - деревня в овраге, одна из последних, которые делили "3" и "5". Мы надёжно контролировали территорию, у нас салаги ушли далеко вперёд, а верижники - пошли спокойно в Овражек заниматься прозелитством. А тут по обратной стороне холма вниз спускается большая группа "5". Ну, мы думаем - отлично, салаги, вот вы и попались!

- Подожди, а если бы они по вам синхронно долбанули?

- Ты чё, отстал от жизни совсем? - удивился вВ - мы же научились срывать синхронизацию. Мы их салаг всех поразгоняли. Потому верижники и наступали как на парад. Так вот. тТ отправил щЩ перекрыть нижний выход из оврага, чтоб никто не ускользнул, ну и я с ним, а сам повёл верижников вперёд. Мы добежали, а тут над оврагом как полыхнёт! Потом смотрим - речка перестала течь. Вообще вода не текла. А потом потекла совсем чёрная.

Я всё равно ничего не понимал. Какой-то идиотизм. Куда делись салаги "3"? Зачем "5" полезли в овраг? Зачем верижники начали биться друг с другом? Вержники уже давно не лезли в открытый бой. Воевали салаги, а верижников берегли. Салагу легко заменить, а попробуй подготовь нового верижника!

Я сначала подумал, что это потому, что тут всё изменилось пока я сидел в тюрьме. Но оказалось, что вВ тоже не понимал, как, впрочем, и соседи по палате, которые подключились к разговору. Может быть, щЩ мог бы прояснить ситуацию, но он пока лежал без сознания.

2.12.

Я встретил бБ на улице. бБ сказал:

- Видишь, как я сказал, так всё и было

- Ты о чём? - удивился я

- Про уУ. Я ж тебе говорил, что он придумает Конец Света. В тюрьму его нужно за Овражек, а лучше - сжечь.

Я выпучил глаза на бБ.

- Что ты на уУ всё валишь? Он придумал как остановить синхронные чудеса, вот и всё. Как его идею использовали - другой вопрос.

- Он придумал синхронные чудеса - погибли люди. Он придумал, как их остановить - погибли ещё люди, все - верижники.

Как это я раньше не обращал внимания, что бБ - человек, зацепившийся за одну деталь, и убеждённый в своей правоте, и отказывающийся видеть всю картину - видимо, чтобы не потерять свою правоту? Зачем я вообще с ним связался? В любом случае, спорить было бесполезно. Я сказал "Пока" и пошёл своей дорогой.

- Вот видишь - я прав и крыть тебе нечем! - крикнул вдогонку бБ. Но мне было уже неважно что он думает. Я вспомнил про уУ, и вспомнил, как им интересовалась военная инквизиция. Сейчас военная уже инквизиция разбежалась, но, возможно, она успела создать проблемы уУ до Овражка. И тогда уУ на меня, скорее всего, сильно сердится.

2.13.

Я зашёл в лабораторию. уУ оглянулся на меня. Он был весёлым.

- Привет, подпольщик! - сказал он.

- уУ, я по глупости... - начал извиняться я

- Да ладно тебе! - Сказал уУ.

- В общем, я прошу прощения

- Ну, ладно, рассказывай про приключения!

А что там рассказывать? В тюрьме-то ничего не происходило. Меня беспокоило, какие последствия мои поступки имели для уУ. уУ рассказал, что если бы у военной инквизиции было время, они бы, возможно, против него чего-нибудь и накопили, а так - что они ему сделают?

Я рассказал уУ про бБ. уУ ответил, что бБ опасно себя ведёт. Я напрягся - что, интересно, уУ собирается с бБ сделать?

Но уУ ничего делать не собирался. Он объяснил:

- Ситуация меняется, или кажется, что меняется. Некоторые люди бросаются подстраиваться, некоторые – выжидают, смотрят, стоит ли меняться; некоторые - держатся за свою картину мира, и защищают её от всего, и от здравого смысла. И потом на полной скорости въезжают в стену.

- Понятно. Но ведь слишком резко дёргаться тоже не нужно, тогда как понять, когда меняться?

- Нужно отличать случайные события от закономерных.

Я опять был в отчаянном положении, когда уУ давал мне красивые теоретические рекомендации, а я хотел получить что-то применимое на практике. Нужно было правильно задать вопрос.

- уУ, вот мир вроде бы поменялся, как мне решить - уже подстраиваться, или ещё подождать?

- Реагируй на все изменения, которые тебе подскажет Душа. Доверь Душе отфильтровать шум.

- А она хорошо отфильтрует? - спросил я, не зная что спросить. Я тщетно пытался себе представлял, как Душа будет фильтровать шум.

- Она будет ошибаться, но ты ей продолжай доверять, и она научится.

Да, час от часу не легче. Но я был очень рад, что жизнь возвращается в привычное русло.

3.

но с этой точки зрения его можно рассматривать как тот путь, которым естественное сознание достигает истинного знания, или как тот путь, каким душа проходит ряд своих формообразований, как ступеней, предназначенных ей ее природой, дабы она приобрела чистоту духа, когда она благодаря полному познанию на опыте самой себя достигает знания того, что она есть в себе самой

3.1.

Мы собрались нашей компанией. Раньше мы собирались попойнствовать. Теперь, когда и серые, и даже чёрные снадобья достать уже не было проблемой, травиться ими расхотелось. К тому же, от снадобий разговор терял содержательность, а обсудить нам было что.

вВ пересказал ещё раз что случилось в Овражке. Сказал, что все оклемались, и щЦ.

Я рассказал про бБ, неудачный поджёг военкомата, про тюрьму. Все смеялись, шутили, например, что нужно было уговорить уУ, уУ бы показал как военкоматы жгут. Мне тоже было смешно.

цЦ почти ничего не рассказывал, сказал, что вернулся и работает у пП при Духовной Инквизиции.

Интереснее всего были приключения жЖ. За бесшабашность, его сдуру назначили связным. Он ходил через линию фронта, носил депеши. Вот его история:

- Встретился я с разведчиком на стороне "5". Дали мне очередную депешу. Дело было вечером. А там - погода плохая, ветер. А у меня там девушка знакомая, такая девушка!

Мы заулыбались по причине плохого вкуса жЖ, и его привычки приукрашивать. Но жЖ невозмутимо продолжал:

- Ну, я у неё и завис. Пошёл уже утром. Прихожу, а мне про Овражек рассказывают. Ну, моё дело маленькое, отдал депешу, жду дальнейших распоряжений. А назавтра меня Военная Инквизиция - хватя! Говорят - ты депешу почти сутки нёс. Я говорю - заблудился в лесу, ветер был, дождь, только к утру вышел. Ну и отстали от меня. А я потом корешам проболтался, и кто-то из них меня сдал. Ну, меня опять Военная Инквизиция - хватя! Ну, думаю, всё, приехал. На моё счастье, война закончилась, Военная Инквизиция уже не знала, что ей теперь делать, меня почти не сторожили. Ну, я улучил момент, сбежал, и к "5". Я-то у них все входы-выходы изучил. Девчёнка та меня свела с нужными людьми, и попал я в структуру братства "5". А у них с окончанием войны пошёл разброд, и им люди были нужны, особенно знакомые со спецификой "3". А я же - экзотика для них, на меня их девушки первые дни так и липли поначалу! А потом туда людей из "3" набежало, уже не то.

- А теперь что будешь делать? - спросил я

- Как что? Я в братстве "5" на службе. У них там намного свободнее, чем в "3".

- Сейчас везде свободнее - сказал цЦ.

- За свободу нужно бороться - сказал жЖ. Меня, например, пытались насчёт девушек воспитывать. А я им - братство "5" проиграет братству "3" если будет всё ограничивать! Ну, они и отстали. У них сейчас главная идея - переманить к себе людей из "3".

- Да, "З" тоже из кожи вон лезет, чтобы быть привлекательным. Не знаю куда это заведёт. - сказал цЦ.

Потом мы опять рассуждали, из-за чего же произошла трагедия в Овражке. Я сказал, что ББ считает виноватым уУ.

- Да, тюрьма не пошла ему на пользу - засмеялся жЖ. - уУ даже на фронте ни разу не был, или я чего-то не знаю?

- Насколько я знаю, не был. - ответил я.

- Я считаю, что виноваты "Б". Они размолотили наших салаг, и им от успеха сорвало крышу. Вот и они и полезли напролом, - сказал вВ.

- Ага, а тТ крышу не сорвало? Он тоже лез напролом! Он же видел, что с той стороны не салаги, а верижники! - ответил жЖ.

- Да, когда поняли, что столкнулись нос к носу, могли бы пожать друг другу руку и вежливо разойтись как джентльмены, - сказал цЦ.

- Да может год назад, когда салагами воевали, так бы и сделали, а сейчас, когда научились синхронизацию срывать, привилегии закончились, - сказал вВ.

А в целом мы были в приподнятом настроении. Война закончилась. Все наши целы. Инквизиции уже никто не опасался. Братства больше не командовали, а наоборот, чуть ли не заискивали. Жизнь налаживалась.

3.2.

Я встретил ББ рано утром, по дороге на работу, то есть в лабораторию к уУ. Я хотел демонстративно пройти мимо. Проблема в том, что он на меня совсем не обращал внимания. Он стоял на месте посреди улицы, и был каким-то странным. Мне стало любопытно, и я к нему подошёл. Его глаза были чёрные и пустые. Я ему сказал "Привет", а он никак не прореагировал. У меня было впечатление, что я говорю с рыбой. Причём, с мёртвой. Неожиданно, ББ пошёл вперёд. Если бы я не отошёл в сторону, он бы зацепил меня плечом. Я смотрел ему вслед. Он слегка покачивался, слегка спотыкался, но в целом шёл неплохо, пока не дошёл до стены. Возле стены он остановился и, видимо, собирался стоять долго.

Действия чёрных снадобий примерно так и описывали, но сам я видел результат впервые. Я поёжился и пошёл дальше.

3.3.

уУ меня порадовал с порога:

- У нас новый проект!

- Опять секретный? - скривился я.

- Ты извини, но не мог я тебя на том проекте посвящать в детали. На этом - могу.

- А что за проект?

- Будем бороться с заговором дьяволистов!

Что-то в этой идее мне не понравилось.

- Кто ещё будет бороться? - спросил я.

- Мы с тобой - ответил уУ.

"Ага, двое против дьяволистов" - подумал я. "уУ будет биться с главным дьяволистом, а я - со всеми остальными. Дьяволисты меня поймут, привяжут, и будут из меня сосать Ману. уУ сказал, Маны не бывает. Ну, значит, будут кровь откачивать, и варить из неё черные снадобья. Правда, на самом деле чёрные снадобья варят совсем не из крови. Ну, дьяволисты придумают, что со мной сделать."

- уУ, мы, вдвоем, против всех дьяволистов? - обеспокоенно спросил я.

уУ, однако, явное неравенство сил совершенно не волновало. Он сказал:

- Давай конструктивно, пожалуйста, мне нужна помощь. Нужно спланировать проект, нужно собрать информацию, провести анализ...

- уУ, они нас на снадобья пустят! - не выдержал я.

- Не пустят. Нет никакого заговора, вот и всё, что нам нужно доказать.

- Почему нет? Братство разваливается, народ начал болеть, подсел на серые снадобья, а то и на чёрные, в уповальных домах - бардак, кому, если не дьяволистам об этом мечтать?

- Устраивать заговор - по напряжности - примерно как носить вериги, - ответил уУ - Дьяволистам оно надо? Они делают только то, что им хочется в данный момент.

Всё это было как-то очень неуютно.

- уУ, почему мы, почему не пП, почему не Духовная Инквизиция?

- Ну, поймают пП пару дьяволистов, и что? Сначала поди докажи, что они дьяволисты, на них же не написано. Амулеты нынче народ для красоты носит. А если даже доказал, сжигать за подозрение в дьяволизме - времена не те. Вот если за руку поймать, когда он порчу насылает - тогда другое дело. Ладно, есть заговор, нет заговора, давай разбираться. Да не бойся, будет совсем плохо - попросим помощи!

3.4.

Возвращаясь домой, я нос к носу столкнулся с иИ.

"О, привет!" - сказала она. - "Как дела?". Я уже и думать про неё забыл, я думал, всё давно в прошлом. Я хотел сказать "Привет", и пройти мимо. С одной стороны, я о ней уже и не мечтал, с другой - я с ней столько намучался, ну не мучиться же мне опять! Но это от меня уже не зависело. иИ стояла передо мной, и она была такой, как я мечтал, она была приветливой, она не морщилась, она не прикалывалась, она просто нормально спрашивала,

и ей было интересно. И всё сразу вернулось, как будто мы виделись вчера. Да ещё между нами больше не стоял тТ, который погиб в Овражке, и мне не нужно было больше геройствовать на войне - война закончилась.

Мы шли и говорили, я рассказывал про себя, про поджог военкоматов, и она смеялась, но не ехидно, как раньше, а просто от души, и я смеялся вместе с ней.

Единственное, что омрачило эту идиллическую картину - когда мы шли по лестнице вверх, иИ остановилась отдышаться.

- Как у тебя со здоровьем? - спросил я.

- Да вот, есть проблемы. - ответила иИ.

- Как можно помочь? - спросил я.

- Да исцелять уже некому, все остались в Овражке.

- Может, уУ что-то может сделать? Я с ним поговорю.

Так же по-дружески мы и расстались, и договорились встретиться завтра. Я был рад таким дружеским отношениям, и боялся сильно лезть с высокими чувствами - я боялся, что она опять станет колкой и ехидной. Я решил не спешить, и действовать постепенно.

3.5.

Когда я наутро пришёл к уУ, он сидел за столом и негодовал.

- Вот, полюбуйся, - сказал он, указывая на газету. В газете была реклама сверхкомфортных власяниц. Слоган гласил: "Сверх-Душевный комфорт! Идеальное сочетание Духовности от вериг с гармонией от комфорта".

Я был с утра настроен на конструктивный лад.

- Что мы можем с этим сделать? Разработаем сверх некомфортные?

- У тебя большие пробелы в исторических знаниях. Тугие Вериги изучал? А вот скажи - что они после себя оставили? Ничего. Почему?

- Вериги мешали? - неуверенно спросил я.

- Да нет же! - скривился уУ. - Чем сильнее увлечение внешним, тем дальше ты от сущности.

Я вспомнил иИ, и решил, что пора переводить разговор на здоровье. Это был вполне уместный разговор, поскольку он имел прямое отношение к нашему проекту.

- уУ, так почему здоровье у всех падает?

- Здоровье... Да, всё по Первоисточнику - перестали уповать - пропало здоровье...

- А мы можем как-то исправить ситуацию?

- Бросаться опрометью решать все проблемы - плохая идея. У нас есть задача - разобраться с дьяволистами. Давай эту задачу решать.

"Хорошо", подумал я, "попробуем по-другому".

- И всё-таки, насколько сложно исцелить человека?

- Исцелить кого-то труднее, чем себя.

Оп-па, я думал, что наоборот.

уУ глянул на меня и сказал:

- Нет, себя - проще. Чтобы исцелить другого, нужно много чего, нужно видеть его Душу, и нужно, чтобы он в тебя очень сильно верил, а для этого сначала нужно верить в себя самому.

Я подумал: "Опять эта Душа - как её видеть, да ещё в других? Этот вариант не подойдёт, но можно ведь разобраться как исцелять себя, и объяснить иИ, и пусть она исцелит себя!"

- уУ, а как исцелить себя?

- У сущности - бесконечное число проекций. Нужна проекция, в которой ты говоришь - исцелись, и исцеляешься. - ответил уУ.

- А как эту проекцию потом притянуть к реальности? - Я попытался себе представить много проекций вокруг центра, и вытянуть одну из проекций наружу, к реальности. Нет, неправильно, в центре-то сущность, она же и есть реальность. Хорошо, как туда затолкать проекцию?

Пока я думал, уУ ответил:

- Нет, проекцию к реальности тянуть бесполезно. Нужно самом вжиться в нужную проекцию, стать частью её, и и потом в ней исцелиться, и сущность тоже исцелится.

Я пытался сообразить, смогу ли я это объяснить иИ. Начнём с того, смог бы ли я сам исцелиться таким способом? Кто его знает, но лучше попробовать другие варианты. Вариант мне приходил в голову только один - спросить влоб.

- уУ, а ты бы мог исцелить человека?

- Попробовать - можно. Хотя в конечном итоге это бесполезно... Кого ты собрался спасать?

- иИ.

- Это которая дочка щЩ?

- Да.

- Ну, в принципе, можно посмотреть... Ну, ты в курсе, что я не целитель?

- Спасибо, уУ!

3.6.

Моя улыбка улетучилось, как только иИ заговорила. иИ опять была в кисло-саркастическом настроении. А я так наивно думал, что оно навсегда осталось в прошлом.

Я ей рассказал про разговор с уУ. Она ответила:

- Ага, наверное, может быть, вот какой ты - у тебя девушка болеет, а ты ей не хочешь ей помочь.

- Да хочу я!

- А почему так говоришь неконкретно и неуверенно?

- Был бы во всём уверен - говорил бы конкретно и уверенно.

- Захотел бы - был бы уверен.

- Ну, не всё же в мире от меня зависит!

- Нужно, чтобы зависло! Слышал, жЖ в братстве 5 в люди выбился, и цЦ уже почти правая рука пП? А ты всё лаборант у уУ!

- Ну, я уже не совсем лаборант.

- Не совсем, но лаборант?

Мне совершенно не хотелось спорить и ругаться иИ. Я решил сменить тему

- Расскажи, что с тобой случилось.

- Я думаю, на меня навели порчу.

- Кто?

- Не знаю, может быть "5".

- Почему ты так думаешь?

- Похоже на порчу.

"Бессмыслица" - подумал я - "Зачем кому-то наводить порчу, да и кто сейчас сможет это сделать? А в "5", по рассказам жЖ, такой же бардак как и в "3", и сами они уже болеют, и делать им больше нечего, как на кого-то порчу насылать." Но спорить я, естественно, не стал.

- Ладно, когда мне прийти к уУ? - подытожила иИ

- Я договорюсь и скажу, - ответил я.

- Давай, только скорее! Завтра!

- Хорошо, завтра, в крайнем случае послезавтра, - ответил я.

Я посмотрел на иИ. Да, нужно поторопиться. Её лицо явно было покрыто модным нынче кремом "Выгляди здоровым", и я старался не думать, каким был бы вид без крема, да и глаза выдавали...

3.7.

- уУ, когда иИ можно к тебе подойти?

- Зачем иИ ко мне подходить?

- Чтобы ты её исцелил!

- Ты что, офигел?

- уУ, подожди, мы вчера договаривались, ты сказал, что можешь её исцелить!

- Нет! - сердито сказал уУ.

- Ну хотя бы попробуй!

- Я сказал - нет!

- А что мне теперь делать?

- Забыть.

- Мне нужно ей помочь!

- Тебе это не нужно!

- уУ, зачем ты за меня решаешь, что мне нужно, а что - нет?

- Хорошо, не буду тебе ничего говорить, разбирайся сам.

- Но можно мне хотя бы помочь?

- Я пытаюсь!

Я решил не спорить, и пропустить эту реплику мимо ушей.

- уУ, если ты отказываешься исцелять, научи меня! Что нужно делать?

- Я бы начал с Первоисточника. И с Душой разберись.

- Да не вижу я её.

- А ты на неё помедитируй. Это даже проще, чем трансцендентально!

Я понял, что толку не будет.

- Ладно, уУ, мне нужно пройтись подумать.

- О, пройдишь, подумай, всё равно с тебя сегодня пользы не ожидается! - ответил уУ.

3.8.

Я шёл-шёл, и пришёл домой. Чем дальше я шёл, тем острее понимал всю безвыходность положения. Первым делом я осторожно взял с полки толстый и тяжелый Первоисточник. Я открыл его посередине, прочитал пару строк, и закрыл. Положим, прочитать его можно за месяц. Понять, что там написано, если очень стараться - может быть, за год. Сообразить, как применить это понимание к исцелению... В общем, никак не сегодня и не завтра.

Я посмотрел на полку. Там лежал древний артефакт, который мне достался ещё до того, как я познакомился с уУ. Терять мне было нечего. Я взял все свои запасы денег, и пошёл на блошинный рынок. Через час у меня была полная сумка различных артефактов. Я пришёл домой и разложил их на столе. Добавил к ним артефакт с полки. Я двигал их по столу, водил над ними рукой, потом закрыл глаза и водил рукой ещё раз. Вроде бы я что-то чувствовал, а может и нет. Я вздохнул, сложил в сумку три, как мне показалось, самых сильных артефакта.

Я встал, задумчиво подержал сумку в руке, потом вернулся за стол и сел читать Первоисточник. Я старался, старался, но потом решил, что хватит себя обманывать - читать Первоисточник бесполезно. Я опять взял сумку, и пошёл искать иИ. Для начала я решил зайти к ней домой.

3.9.

Я шёл по улице, и думал, как я буду выкручиваться из сложившейся ситуации. Я перебирал в голове слова уУ, и пытался сложить из них что-то, что имело бы практический смысл. К сожалению, его рецепты были для меня бесполезны, потому что недосыгаемы. Например, медитация на Душу. Можно хоть всю жизнь просидеть в правильной позе, а Душу так и не увидеть. Я попытался представить, как Душа должна выглядеть. Она должна быть частью меня, но в то же время должна быть вне сознания. Она, а не я, должна волноваться, бояться, злиться. Она должна быть на виду, её должно быть видно даже снаружи. По крайней мере, если верить уУ, если это правда, а не красивое предание из умных книг, которое уУ рад повторять для учёности. Я остановился возле витрины, и посмотрел на своё отражение. И вдруг я увидел её, свою Душу. Не в отражении, конечно, а в себе. И я заплакал. Душа была в ужасном состоянии, как будто её только что ударили, и она боится, что её сейчас ударят опять. Она была вся сжавшаяся, забившаяся в угол. Я вытер глаза рукавом и побрёл дальше. Я шёл, и у меня по щекам катились слёзы. Наверное, на меня обращали внимание прохожие, но мне было не до того. Подсказки уУ, которые раньше не имели смысла, про доверительные отношения с Душой, теперь были просто не нужны - я всё видел сам. И я поклялся Душе, что больше не дам её в обиду, что буду её защищать, что если что, буду за неё драться насмерть.

Я не знаю, стала ли Душа мне больше доверять, но я почувствовал себя намного лучше. Но всё равно не имел понятия, как я буду выкручиваться.

3.10.

- О, привет! - сказал щЩ - что-то вы ко мне зачастили!

- Кто это - мы? спросил я.

- уУ, теперь ты!

уУ! Я сообразил, что приход уУ как-то связан с тем, что уУ отказался лечить иИ. Допустим, они поругались. С чего бы им так сильно поругаться? Но допустим. Я представил себе большого-большого уУ, который держит весы, на одной чашке я, а на другой - щЩ, и чашка щЩ перевешивает. Мне стало грустно. И обидно.

- Да ты проходи, чаю попьём! Сказал нарочито дружелюбно щЩ.

- А где иИ? - попытался перейти сразу к делу я.

- Нет её, - ответил щЩ

У меня слегка отлегло от сердца. Была бы она дома, достал бы я эти три артефакта из сумки, и что бы я делал дальше? Стоял бы как идиот посреди комнаты с артефактами в руках и слушал, как иИ прикалывается. Как бы я, интересно, защищал Душу? Стоп, а если она сейчас придёт?

- А когда будет? - спросил я

- Без понятия, - ответил щЩ - Я её давно не видел.

- Насколько давно?

- Давно.

- А где её можно найти?

- Без понятия, здесь - точно не найдешь. Да ты садись!

щЩ уже успел меня затолкать в кухню и ставил чайник.

Пока мы пили чай, он говорил без остановки, и с большой досадой. Он говорил про бардак, про то, что некому навести порядок, про то, как пытался призывать "вернуться к истокам", а в ответ слышал - "Ну ты, вояка, попил нашей крови - и хватит!" Он говорил про змеиные гонки в уповальном доме, про дома все терпимости, про татуировки "следы вериг", про то, что Духовная Инквизиция, вместо того, чтобы навести порядок, это всё возглавляет, и что она, кроме торговли и рекламы, уже ничем не занимается.

Я с ним соглашался: да, да, реклама одежды а-ля власяницы, курильниц благовоний, чудодейственная вода, и люди уже не просят освобождения от пороков в обмен на необременительные общественные работы, а сам пытался сообразить, упился ли щЩ серых снадобий, или его так жизнь достала? Не похоже на серые снадобья. Но кто его знает, какой-то он нервный. Возможно, всё-таки чего-то отхлебнул.

щЩ вдруг замолчал и уставился на свою чашку. Я подождал, подождал, потом поблагодарил за чай, попрощался и ушёл. щЩ никак не прореагировал, он продолжал смотреть на свою пустую чашку.

3.11.

Я повесил сумку с артефактами на плечо, и побрёл домой - я решил, что на сегодня приключений хватит. Я пытался осмыслить происходящее, пытался сообразить что мне теперь делать.

И тут я увидел иИ и бБ. Причём иИ на бБ фактически висела. На этот раз взгляд у бБ фокусировался, и он меня узнал. "Привет" - хрипло сказал он. Я подошёл к ним. Это было нечестно - я бегаю, пытаюсь спасти иИ, а она в это время висит на бБ.

- иИ! - возмущённо начал я.

- А тебе какое дело? - перебила иИ

- иИ! - попытался я ещё раз ещё более возмущённо.

- У тебя есть чего? Нет? Ну и вали! - зло сказала иИ.

"Чёрные снадобья! А сейчас - ломка! Снадобья! Потому и скорешились с бБ! Потому уУ и отказался исцелять!" - пронеслось в моей голове. "уУ был прав, мне это не надо. иИ - чужой мне человек, грубый, капризный, желчный. Удалось ей повиснуть на бБ - ну и пусть висит. На себе висеть не дам."

Я сказал "Успехов!", и пошёл своей дорогой.

3.12.

- уУ, почему ты мне не сказал, что она - на чёрных снадобьях? - спросил я.

- Так ты же её видел! Я был уверен, что ты в курсе! - удивился уУ.

- Ладно, уУ, ты извини, я про тебя плохо думал, что ты поругался с щЩ, и всё из-за этого...

- Да? А я что про тебя думал! Так что тоже извини.

Что про меня мог думать уУ, было интересно, но я вспомнил более важную новость:

- А, да, уУ, я увидел Душу!

- Добро пожаловать!

3.13.

- У тебя, похоже, развивается депрессия! - сказал уУ. - Значит, будем тебя лечить!

- Спасибо! - вяло ответил я.

- Рано радуешься! - продолжал уУ, хотя я совсем не радовался. - Лечить будем трудовой терапией!

- Расплетать дьяволистский заговор? - безразлично спросил я.

- Да ну, это лёгкая работа. Будешь изучать Первоисточник.

- Да я хочу с ним разобраться. Я уже много раз пробовал, не вышло ничего.

- Нужно, чтобы вышло. Что непонятно - записывай вопросы, в конце дня - приходи, задавай.

- уУ, я попробую, может, к старости освою...

- Понятно - ответил уУ. Тогда ещё будешь делать упражнения.

Упражнения? Какие могут быть упражнения по Первоисточнику? Может быть, уУ имеет в виду учить наизусть? Я знал одного умника, который умудрился выучить Первоисточник наизусть. Кроме всеобщего почтения, ему это не дало ровным счетом ничего.

Пока я все это соображал, я уже успел ответить на автомате "Хорошо". И уУ дал мне первое домашнее задание. К моему удивлению, оно не имело отношение ни к "Нему", ни к упованию, ни даже к Первоисточнику. Тем не менее, как его делать мне было совершенно непонятно. Нужно было расписать, как я двигаюсь, и как я разворачиваюсь во времени. Причём движение имелось в виду не механическое.

3.14.

Я шёл по улице и думал, что трудовая терапия помогала, но как-то чисто внешне, а может - просто слишком медленно. Оказывается, иИ занимала важное место в моей жизни даже тогда, когда мы с ней не общались, когда я о ней не вспоминал, например, когда я сидел в тюрьме. Сейчас на этом месте чернела огромная дыра. Мне было не для чего жить. Или это просто депрессия так действует?

Тут меня кто-то окрикнул. Голос был знакомым, но когда я оглянулся, я увидел только медведя с плакатом возле перекрёстка. Я посмотрел внимательнее, и увидел, что это жЖ в медвежьей шкуре. На плакате была реклама братства "5". Он явно был рад меня видеть.

Я спросил:

- Как жизнь?

- Отлично!

- Тебя цЦ гонять не приходит?

- Нет, никто не гоняет, "3" тоже себя бывает, рекламируют, но ко мне не лезут. Да цЦ бы меня и не узнал, я же под медведя одет. Чтобы внимание привлекать. Вон, возьми брошюрку почитай!

Возле жЖ стояла сумка с брошюрками.

Я взял брошюрку, и начал листать. жЖ пытался что-то объяснить, но я его не слушал. Брошюрка была похожа на книги "3" - современная рекламная туфта, но вперемешку с цитатами из сочинений древних верижников. Я пролистывал рекламу и читал цитаты верижников. От них веяло благостью и упованием.

- Постой, - сказал я, - эту цитату я видел в брошюре братства 3! Только она вырвана из контекста!

- Ты торт так же расковыриваешь, или целиком ешь? - наставительно сказал жЖ. - Твоя задача - читать и верить тому, что написано! Без веры нет ни благодати, ни упования!

- Ладно, хватит умничать! Сказал я, закрыв брошюру. Расскажи лучше как жизнь в братстве!

- Да классно всё! Если раньше что пытались запрещать, так я говорил – «ах, так? Ухожу назад к "З"». А они этого боятся жутко, что от них все поразбегутся. Ну, "З" разрешают, и они разрешили. А если и не разрешают, так сквозь пальцы смотрят. У нас, кстати, вечером пьянка, девчонки будут, снадобья серые - не та бурда, что мы пили, а чистейшие снадобья, и там же и заночевать можно, да от нас после гулянок народ по домам не расходится, все там и зависают!

- Это что, прямо в уповальном доме? - поморщился я.

- Да, приходи к уповальном дому вечером, спроси меня - жЖ явно решил, что меня беспокоит, как его найти.

- Нет, жЖ, извини, но не приду.

- Ты чё! Там такие девчонки горячие!

- Всё равно не приду! Пока!

Я пытался разобраться, почему я так злюсь. Эти братства друг с другом воевали, заставляли молодёжь идти воевать. Мне это не нравилось, я даже пошёл с ББ жечь военкомат. Теперь братства умирают и разлагаются, а меня это злит. Почему? Казалось бы, какое мне до них дело?

3.15.

Когда я пришёл к уУ, я был полон энергии.

- уУ, что делаем дальше? - спросил я с порога.

- Как это у тебя так резко прошла депрессия?

- Понимаешь, я встретил жЖ, поговорил с ним, и... - и что, я не знал.

- Э... У тебя депрессия была из-за девушки, а жЖ, насколько я знаю, молодой человек... - уУ говорил с нарочито озабоченным видом, но я его уже знал достаточно хорошо, чтобы видеть, что он прикалывается.

- уУ, мне шутить или рассказать?

- Рассказывай, я слушаю - заулыбался уУ.

- жЖ мне рассказал про братство "5". Оно разложилось так же, как и "З".

- Этого и следовало ожидать.

- Да, но... Противно смотреть! И народ болеет. И вообще... уУ, нужно кидать заниматься дьяволистами, и спасать людей!

- Ну, спасай, я с дьяволистами сам справлюсь.

Это было совсем не то, что я имел в виду. Я хотел, чтобы уУ пошёл спасать людей. А что я, ещё даже не дочитавший Первоисточник, могу сам сделать?

- уУ, я не могу - во-первых, я ещё даже не дочитал Первоисточник, во-вторых, даже если бы я всё знал, я не представляю, как это я выйду и начну поучать людей.

- Это тебе Совесть мешает. Эту проблему нужно решать.

- В смысле - задавить её?

- Задавить, конечно, можно. Но Совесть - это система обратной связи. Если ее задубасить, то она мешать не будет, но Душа может сгнить.

Я кивнул. Все как-бы понятно, но что делать?

уУ продолжал:

- Проблема в том, что Совесть, как и Душа, не всегда всё правильно понимают. Вторая проблема - Совесть жалуется напрямую Душе - "Я мучаюсь!". И Душа бунтует. Нужно убедить Совесть, чтобы она жаловалась тебе, то есть Сознанию. А Сознание уже будет решать - действительно ли ты поступаешь не по Совести, или это только так выглядит для Совести. Но тут, как и с Душой, нужно доверие. Если ты не будешь слушать Совесть и разбираться, она опять пойдет жаловаться к Душе, а второй раз передоговариваться, сам понимаешь...

уУ подошел к доске и начал рисовать диаграмму с Сознанием, Душой, Совестью и стрелочками между ними.

- А почему Совесть и Душа не могут всё видеть как сознание?

- Потому, что они видят только одну проекцию происходящего, и не могут научиться видеть больше. Сознанию дано видеть больше проекций, по крайней мере у многих людей...

Я пытался всё это осмыслить.

- Значит, можно с Душой и Совестью договариваться, а можно их давить. Обе сразу?

- Ну, можно по отдельности. - ответил уУ. - Дьяволисты ужимают Совесть, и распускают Душу. Верижники ужимают Душу, и распускают Совесть.

- А... - я хотел что-то спросить, но не мог сообразить что.

- А можно их ещё обманывать - продолжал уУ

- Кого - Душу с Совестью?

- Конечно. Зачем людям змеиные гонки?

- Ну, развлечение.

- И похоже, оно некоторым очень, очень нужно

- Да, - согласился я.

- А для чего?

- Отвлечься.

- Кому оно нужно больше всего? - уУ упорно задавал мне, несообразительному, наводящие вопросы.

Кажется, я начал понимать куда он клонит.

- Тем, у кого в жизни ничего не происходит. А на змеиных гонках - происходит.

- Это нужно Сознанию или Душе?

- Ага, - сообразил я - опять вопрос с подковыркой. - Значит, Душе? Зачем?

- Ну конечно, Душа не хочет, чтобы человек сел в тёмный угол, и там всю жизнь просидел без дела. Душа хочет, чтобы человек рос, развивался, хочет, чтобы что-то происходило. А ей - змеиные гонки в зубы, и не мешай спокойно прокисать.

- Ну, ладно, уУ, это понятно, расскажи, как выстраивать доверительные отношения с Душой. Что нужно делать?

- Всё возможное. Много чего.

- Ну, например?

- Самое простое - слушать её. Сколько у человека каналов связи с Душой?

- Восемь, активно используется два, ещё два - неосознанно, и этим определяется тип человека. - Я как раз недавно повторил теорию.

- Вот, так и слушай все восемь.

- Так они мне ничего не сообщают!

- А что ты ожидаешь там услышать? Ты представь их себе как восемь верёвок, за которые Душа дёргает. Ты правильно сказал, у разных людей по-разному. Ты явно не слушаешь сенсорику. Если у тебя ботинки неудобные - что ты делаешь? Терпишь? От неудобства Душа страдает, дёргает за верёвку, а Сознание - досадует, что Душа его отвлекает.

Я себе представил четыре пары верёвок. Стало понятно. Ладно, будем реагировать на все восемь. Я думал: "Значит, другие люди игнорируют другие верёвки, не те, что я. Видимо, так и есть, но как же это странно! Неужели Душа подсказывает жЖ здравые мысли, просто он её не слушает? Но как она может что-то подсказывать, просто дёргая за верёвки? Хотя, если она его пытается предупредить о том, что он затеял глупость, а он - игнорирует... Нужно это всё осмыслить".

уУ, увидев как меня это увлекло, сказал:

- Ну, ты не зацкливайся на этом, это только самый первый шаг.

3.16.

уУ впервые заехал ко мне в гости

Мой дом уже напоминал лабораторию уУ. Я не только бережно хранил артефакты, которые остались от попыток исцеления иИ, но и добавил в коллекцию новые. Мне нравилось их восстанавливать, реставрировать, и у меня скопилась большая коллекция инструментов и приспособлений.

Я ожидал, что уУ порадует за меня, похвалит, но он явно был недоволен.

"Неужели уУ мне завидует?" - удивился я.

- Что такое, уУ? - спросил я.

- Мастерская человека отражает его главные цели. Выкинь этот хлам и займись серьезным делом...

- Почему хлам?

- Потому, что он может усилить чудо в полтора раза, теоретически, даже в два, но никогда не усилит в сто. Но чудеса - тоже хлам. Эти артефакты никогда не дадут тебе понимания. Выкинь, не трать время.

- А где его брать, это понимание?

- Искать. Внутри себя, в книгах, в жизни.

В принципе, я всё это понимал и без уУ, но артефакты было жалко. Однако я собрался с силами, и всю коллекцию артефактов вместе со всеми инструментами отвёз и подарил вВ. Тот не мог поверить своему счастью.

Я посмотрел на расчищенный стол и сказал себе: "Сюда будем складывать Понимание". Только как его складывать? Записывать то, что понял, на листик, и класть на стол? Ну, для начала хотя бы так.

3.17.

Моё упорство давало плоды. Я уже делал домашние задания уУ не с восьмого раза, а со второго или третьего. Мне было забавно вспоминать начало, как я, не понимая чего уУ от меня хочет, писал наугад, и как уУ мне терпеливо объяснял, что "разворачивается" имеется в виду не как корабль, а как лист бумаги, причем не только вперед, но и в стороны. Как я злился на уУ, когда он мне говорил, что домашнее задание, переделанное в пятый раз, всё равно сделано неправильно. Как я, подумав, соглашался с уУ и переделывал.

Я начал понемногу понимать, не только что написано в Первоисточнике, но и почему оно написано именно так. Я спросил у уУ, почему никто не переписал Первоисточник по-человечески. уУ ответил: - Из тех, кто мог, одним это было не выгодно, а другим - не нужно.

- А... - начал я.

- Мне это было не нужно - ответил уУ, угадав мой вопрос.

- А если я попробую изложить хотя бы то, что уже понял?

- Отличная идея! Пока будешь излагать, глядишь, и разберёшься что к чему.

Вообще-то, я хотел их изложить не в учебных целях, а для других. Я не был уверен, достаточно ли у меня понимания, чтобы я мог написать что-нибудь, имеющее практическую ценность для других. Но ведь и от Первоисточника практической ценности для большинства - никакой. А на безрыбье...

Я начал раскладывать так и эдак листы с записями, скопившиеся на столе. Сходу из них ничего не складывалось, но потихоньку у меня в голове начал вырисовываться план для небольшой книги.

Мне очень помогал уУ, вернее, беседы с ним. Я понял, что я всё равно не смогу сформулировать вопросы правильно, и вместо вопросов, начинал рассуждения, и давал уУ их вести, задавая вопросы мне. Например:

- В общем, есть дьяволисты, есть верижники, есть мы... - начал я.

- А чем мы отличаемся от Верижников?

"О, вот уже и вопрос с подвохом!" - подумал я. Теперь - главное дать уУ развить мысль.

- Чем?

- Да ничем. - ответил уУ. - В отличие от дьяволистов, все остальные держат Душу под жёстким контролем, только у Верижников контроль жёстче.

- Теоретически, если Душу отпустить, то станешь дьяволистом, потому, что Душа изначально подвержена растлению...

- Понапридумывали на душу, и зажимают! - возмутился уУ - То есть всё правильно, в дьяволисты прямая дорога, только то, что Душа изначально подвержена растлению - неправда. С чего бы ей такой быть? Просто она - простая, намного проще сознания. Она не умеет отличать хорошее от плохого, а сознанию - не доверяет. Вернее, она-то точно понимает, где хорошо, где плохо, но она легко может ошибиться в сложной ситуации. То, что для неё выглядит хорошим, может на самом деле быть плохим, и наоборот. И с Совестью то же самое. Но их систему ценностей можно синхронизировать с системой ценностей сознания.

- Если Душа будет слушать, - заметил я.

- Правильно, она не будет, потому что не верит тому, кто её зажимает.

- И где выход?

- Нужно всё делать одновременно и постепенно - выстраивать доверие, синхронизировать систему ценностей, потихоньку отпускать Душу, и давать ей разворачиваться.

Я представил себе скомканную Душу, которая потихоньку разворачивается. Наконец-то всё стало вставать на свои места. Я сказал:

- Да, а все при этом убеждены, что самая правильная душа - у Верижников.

- Верижников уважают, заслужено, но у отдельных верижников нет последователей, фанатов, разве что пару других, начинающих, верижников. За теми, у кого душа развернулась, идёт толпа. Поэтому самые отъявленные дьяволисты такие притягательные. Правда, не долго - когда душа совсем сгниёт, она уже никого не притянет.

3.18.

Я собрал из своих набросков что-то вроде книги, и дал почитать вВ.

вВ сначала воодушевился, а потом – загрустил.

- Что такое, вВ? - озабочено спросил я.

- Нужно выкинуть коллекцию артефактов, правильно?

- Почему? - ещё больше удивился я - Она же тебе нравится! А в этом тексте артефакты вообще не упоминаются!

- Но ты же от своей избавился!

Я хотел сказать: "так то я, а то - ты", но прозвучало бы обидно. Я вдруг понял, что чтобы я не сказал, вВ будет неприятно слышать. Хотя я ничего плохого не имею в виду, но попробуй это объясни. Говорить "да, избавься" - тоже не хотелось, потому избавляться - не надо, а вВ коллекцию явно очень любил. Наконец, я сообразил что сказать:

- Это было не обязательно. Можно было не избавляться. И ты можешь свою оставить, это ни на что не влияет.

вВ явно повеселел.

- Кстати, у меня тоже есть для тебя книга, даже несколько. - вВ достал с полки с десяток тонких брошюрки братства "З" - Там муть в основном, но может найдёшь чего интересного.

- Где ты их берёшь? - спросил я

- Мама приносит. В меня они уже давно не лезут.

- Спасибо, посмотрю.

Мне было интересно сравнить эти книги с брошюркой братства "Б", которую мне дал жЖ. В книжках действительно была в основном муть, но были и истории старых верижников, и они были красивыми. Я, наконец, понял, за счёт чего Братства до сих пор поддерживают популярность. Они держатся на накопленном историческом опыте, на уповании старых верижников. Накопление и сохранение этого опыта - единственное достоинство Братств. Правда, возможно, Братства когда-то сами же этих верижников и гоняли.

3.19.

- А что с дьяволистами, как там заговор? - спросил я уУ.

- Да нет никакого заговора.

- Но народ-то болеет! - тут до меня начало доходить - Или это оттого, что народ отпустил Душу, она начала прокисать, и оттого заболела. Нужно синхронизировать систему ценностей Сознания и Души, правильно? - я явно стал догонять уУ в понимании - как же тут не гордиться собой?

- Ну, да, какая система ценностей у сознания людей? Сытно устроиться в тёплом месте, захватить побольше, показать, что ты лучше других. Она и так с Душой синхронизирована у большинства.

"Вот так" - подумал я. "Рановато я загордился".

- А что делать?

- Нужно систему ценностей другую. Ставить высокие цели и для Сознания, и для Души.

- И как это связано со здоровьем? Раньше так не болели - у них что, во время войны были высокие цели? А, да, прозелитство. - догадался я.

- Да, идея, вроде бы, сплошной самообман, но как-то работала - ответил уУ.

- А теперь какие цели?

- А ты из Первоисточника не понял?

Я уже почти-почти дочитал Первоисточник, мне осталось пару глав. Может быть, ответ в этих главах, или он где-то раньше, и я его не заметил?

- уУ, мне осталось пару глав, я их дочитаю, и подумаю.

- Подумай, подумай.

- Так всё-таки, с дьяволистами бороться будем?

- Ни в коем случае! - ответил уУ. - Нельзя их трогать ни в коем случае!

- Почему? - удивился я

- Дьяволисты – слабые, пока с ними не борются. Если с ними бороться, они станут сильными.

- Почему? - ещё больше удивился я.

- Они ослабли как и Братства. Раньше с ними воевали, они прятались, их было мало, но они были сильными, потому что у них была видимость цели, видимость миссии. В общем, не нужно с ними сражаться, нужно их оставить в покое.

- Ну, в покое - так в покое. Пусть себе прокисают. - поддакнул я.

- Молодец! - сказал уУ.

4.

*Наказание, которое, по закону первого мира,
позорит и уничтожает человека,
превращается в соответствующем ему перевернутом мире
в помилование, сохраняющее человеку жизнь
и доставляющее ему почет.*

Г.В.Ф.Гегель. «Феноменология Духа»

4.1.

- Неплохо, неплохо, - сказал уУ, возвращая мне тетрадь. У тебя получился Краткий курс Первоисточника.

- Спасибо на добром слове, уУ! - сказал я.

В тетради были скомпонованные записи с моего стола - всё, что мне удалось понять из Первоисточника и объяснений уУ. Это был второй вариант. Из первого, который я давал почитать вВ, выжило всего несколько страниц.

- Хотя и слишком примитивно кое-где.

- Зато понятно, - ответил я

- Но ты всё-таки добавь в конце главу для продвинутых читателей!

- Можно.

- Я даже могу подсказать темы

- Спасибо, уУ!

4.2.

- На эти деньги вы можете издать 200 копий, - сказал издатель. - Простите, а как вы планируете её распространять?

- Будем раздавать на улице - ответил я.

- Сами будете раздавать?

- Сами.

- Хорошо, предлагаю вам издать 2000.

- Вы сказали, на эти деньги 200?

- Ничего, вставим рекламу, и она всё окупит.

Я представил себе Краткий Курс с рекламой сверхкомфортных власяниц и татуировок "Следы от вериг". Я засмеялся, вВ - тоже.

- Нет, спасибо, нам, пожалуйста, 200 и без рекламы. - сказал я.

- Странные вы ребята, а впрочем, как хотите, - ответил издатель.

- Спасибо, что продал артефакты! - сказал я вВ на обратном пути.

- Так ты же мне их сам когда-то подарил! - ответил вВ. Это было не совсем правдой. Чтобы издать Краткий Курс, вВ продал все свои артефакты. Артефакты, которые ему достались от меня, составляли хорошо, если половину его коллекции.

- И вообще, спасибо, вВ!

- Пожалуйста! Но вообще, я делаю то, что считаю правильным.

4.3.

В первый день мы раздали почти пол сотни Кратких Курсов. Во второй - два десятка. Потом - всего пару штук. Проблемы была в том, что вокруг нас собралась толпа молодёжи. Видимо, гарантированная тусовка каждый день - это то, чего молодёжи не хватало, но прохожие обходили нас стороной. Я думал - что мне делать? Перейти на другую улицу? Так тусовка переползёт следом. Попытаться разогнать тусовку? Я пытался их вежливо попросить разойтись - некоторые сознательные молодые люди отошли, но потом увидели, что другие не расходятся, и вернулись назад.

Я уже думал, что ничего из моей затеи не получится, когда одна девушка, явно успевшая прочитать Краткий Курс, начала задавать вопросы про Душу. Я начал отвечать. Девушка спросила ещё. Пока я объяснял, тусовка собралась вокруг девушки, и слушала. Кто-то из стоящих сзади крикнул, что не слышно. Я поднялся на ступеньки, и начал говорить громко. Когда я договорил, я увидел, что несколько любопытных прохожих подошли посмотреть что происходит, и что тусовка ждёт продолжения. И я начал пересказывать Краткий Курс, добавляя примеры из жизни. Я говорил минут двадцать, а люди всё подходили, а подойдя, стояли и слушали. Я устал рассказывать, и предложил им почитать Краткий Курс. Копий, которые мы привезли на тележке, всем не хватило. Люди спрашивали - есть ли ещё. вВ, который раздавал книги, ответил, что есть, но мало, и нету денег издать. Ему посоветовали собирать пожертвования. Ему эта идея понравилась. "Отлично, займись!" - сказал ему я.

4.4.

- Я тебя с чистой совестью передаю предупреждение, что если ты не остановишься с своими проповедями, у тебя будут серьезные проблемы. - сказал уУ

- А почему с чистой совестью? - не понял я.

- Потому что я тебя предупреждал насчёт бБ, а ты всё равно пошёл жечь военкомат.

- А от кого предупреждение?

- От конкурентов. Конкурент у тебя серьезный - Братство.

- И что мне теперь - всё сворачивать? - задумался я

- Я думаю, ты сам правильно решишь, что тебе делать. Просто будь готов к неожиданностям, - уклончиво ответил уУ.

4.5.

В субботу после обеда я шёл на площадь. Я планировал использовать сработавшую тактику - зайти на ступеньки, начать говорить, и надеяться, что опять соберётся народ. вВ должен быть уже там, и привезти остатки наших запасов книг. Я весь предыдущий вечер и субботнее утро готовил материал для речи - не пересказывать же мне ещё раз Краткий Курс! Я шёл и прикидывал, в каком порядке я буду рассказывать, не отложить ли мне некоторые темы на потом, когда соберётся побольше людей, и скоро ли удастся напечатать ещё Кратких Курсов.

Но мысли перескакивали на предупреждение насчёт Братства. Насколько это серьезно? Что они могут сделать? Ну не сожгут же! Допустим, посадят в тюрьму. Сгнить в тюрьме не хотелось. К тому же, ко мне теперь будут относиться как главному зачинщику, как к бБ в истории с военкоматами. Интересно, бБ тогда досталось больше чем мне? К тому же тогда была Военная Инквизиция, а теперь - Духовная - интересно, большая ли разница?

И тут я увидел знакомую фигуру. иИ! Она стояла со стеклянными глазами и улыбалась. Меня она не замечала, она вообще ничего не замечала. У неё не было двух передних зубов. "Интересно, кто ей выбил зубы, бБ или кто-то ещё?" - подумал я и пошёл дальше. И тут я сообразил, что кроме зубов у неё ещё чего-то не хватает. Я обернулся и посмотрел ещё раз. Чего? Души! Можно ли её, интересно, как-то продать дьяволу? Сгноить, и потом свалить на дьявола, точно можно.

"Тюрьма так тюрьма", - подумал я. - "Назад дороги всё равно нет".

4.6.

На площади стояло человек 50. Возле ступенек стоял вВ с тележкой, и рядом с ним - цЦ. Когда я подошёл, цЦ растворился в толпе. вВ мне тихонько сказал:

- цЦ говорит, что пП послал его, и ещё одного, длинного в кепке. Говорит, чтобы опасались провокаций.

- Хорошо, смотри по сторонам, если что - предупреждай. - Сказал я. Какие, интересно, можно устроить провокации? Закидать меня помидорами?

Я начал говорить. Объяснял, что нужно делать. Кто-то крикнул из толпы "Так пробовали, не получается!". Я сказал: "Человек посадил зерно, полил и ждал, пока оно вырастет. Ждал-ждал до вечера, оно так и не возшло, человек сказал - вот видите, ничего не получается."

Есть процессы быстрые, есть - медленные. Если посадить камень, вообще ничего не взойдет. Но посмотрите - я вам даю зерно, а не камень. Поливайте, ждите, и оно взойдет, и принесет много пользы".

Я говорил:

"Было время, когда мы убивали друг друга. Теперь пришли времена, когда мы деградируем. А нас никто не заставляет. Мы можем жить так, как сами выберем. Воевать - плохо, деградировать - плохо, нужно расти духовно".

Я объяснял про Душу, про Духовный рост, про настоящие цели, и про самообман, про хорошую духовную пищу, и про змеиные гонки, и всё шло отлично - народ меня слушал. Но тут вперёд вылез "длинный в кепке", видимо, тот самый. Он крикнул:

- Говоришь-то ты красиво, а чудо сотворить можешь?

Я сказал:

- На тебе чудо. - и зажёл яркий огонёк между средним и указательным пальцами. - Зачем вам чужое чудо? - обратился я к толпе. - Найдите своё в себе!

- Подумаешь, чудо! - не унимался "длинный в кепке". А исцелить - можешь?

- Кого? - спросил я.

- Вот меня исцели - раздался голос откуда-то сбоку. Толпа притихла. С войны никого не исцеляли, да и те, кто мог, остались в Овражке.

- Подходи! - сказал я. Отступать было некуда.

Мужик приковылял. Он выглядел не очень. Да, исцелиться бы ему не помешало.

- Сам-то веришь, что могу исцелить? - спросил я.

- Да! - уверенно сказал мужик.

"Легкий случай!" - подумал я, и громко сказал:

- Исцеляю!

В тот же момент мне пришла мысль, что это, наверное, провокация, и мужик с "длинным в кепке" заодно. Но мужик неожиданно исцелился.

"Длинный в кепке" закричал:

- Это обман, они заранее договорились!

- Сам ты обман! - Сердито закричал исцелённый мужик. Поднялся шум.

Потом другие начали кричать "Исцели нас тоже!"

Я ответил:

- Исцелённый может скоро заболеть опять, если не вылечит Душу. Берегите Душу, защищайте её, не обманывайте, и она вам будет доверять. Я вас научу исцеляться самим и исцелять других. Начните с Краткого Курса, я там всё понятно объяснил.

Я пообещал продолжить завтра, вВ раздал остатки книг, и народ начал расходиться.

4.7.

Когда я уже уходил с площади, ко мне подошёл цЦ и сказал:

- Пару слов. пП пытался меня привлечь заниматься тобой, я отказался.

- Спасибо!

- Какое спасибо? Я не хочу, чтобы он мне потом пенял, что я что-то не так сделал с тобой по дружбе. В общем, тобой другие люди занимаются. Но это - ладно. Ты себе нажил серьёзные проблемы сегодня.

- Почему? - удивился я. - Я вроде ничего плохого про пП и братство не говорил... Исцеление?

- Да говорить ты можешь всё что хочешь. И исцеляй кого хочешь. Проблема даже не в том, что ты собираешь пожертвования. Проблема в том, что тебе их несут. У братства и так с этим большие проблемы, а тут такая конкуренция. В общем, будь осторожен. Ещё пару дней тебя, скорее всего, никто трогать не будет - пока пП доложат, пока он примет решение. Но потом - будь осторожен.

Лицо цЦ скривилось, стало лиловым, и он закашлялся.

- Что тебя пП не вылечит? - спросил я.

- Ему бы себя сначала вылечить - раздражённо сказал цЦ.

4.8.

Не успел цЦ скрыться за углом, как меня очень профессионально окружили пятеро Духовных Инквизиторов с нашивками братства "З". Двое крепко взяли меня за руки. "Следуй за мной, не пытайся убежать", - сказал главный.

"Да, цЦ ошибся со сроками" - подумал я.

4.9.

Меня привели, усадили за стол в кабинете без окон, и предупредили: "Без глупостей". За моей спиной стояли два крепких охранника.

Как я и ожидал, поговорить со мной пришёл сам пП.

Я гадал, какие же у него будут претензии к моему сбору пожертвований. Но пП сбор пожертвований даже не упомянул. Он сказал:

- Ты сеешь в народе смуту, распространяешь дьяволистские идеи.
- Что дьявоистского я сказал? - удивился я
- Ты отвергаешь смирение и упование. Ты учишь не доверять Совести. Твои учения губят Душу.
- Э... Это неверная трактовка того, что я говорил.
- Главное, как это понимают люди. Люди понимают твоё учение как дьяволистское.
- Зачем вы отвечаете за всех людей?
- Я просто передаю слова тех, которые мне рассказали.
- Давайте соберём людей, и пусть они рассудят.
- Здесь сужу я, и я уже рассудил. Я даю тебе выбор. Ты завтра отрекаешься от всего, что говорил, уезжаешь и больше не появляешься, либо тебя завтра же сжигают.
- Я не отрекусь, - твёрдо сказал я.
- У тебя есть время подумать до завтра. Увести!

По-моему, пП расстроился, что угроза сжечь на меня не подействовала.

Меня отвели в камеру и оставили одного.

Через несколько минут зашёл здоровенный начальник охраны. Он весело сказал

- Я пришёл тебя уговаривать отречься, и ударил меня кулаком в плечо.

Я посмотрел ему в глаза и вкрадчиво спросил:

- Ты уверен, что хочешь войти в историю, как избивавший того, которого сожгли?

Охранник задумался, потом смутился, и поспешно ушёл. Больше меня не беспокоили.

Я посмотрел на свою Душу. Странно, но Душа не боялась, что меня сожгут. Боялся ли я сам, то есть Сознание? Мне от мысли о сжигании было неуютно. Но страшно - не было. Я подумал, что быть сожжённым неприятно, но тогда уже Краткий Курс точно прочитают все. Я вспомнил Первоисточник. "Он" был сожжён, но не сгорел" - так там было написано. Я пытался понять, в каком именно смысле "Он" не сгорел. Видимо, остался в наших сердцах. Я подумал, как "Его", такого мощного, сумели сжечь? С другой стороны, противники "Его" тоже наверняка были непростые ребята. Хватит ли сил у Духовной Инквизиции сжечь меня? С одной стороны, они со времён войны здорово вычихались, а с другой - у пП наверняка пару тузов в рукаве припасено...

Я ещё раз мысленно вернулся к Первоисточнику. Там по моему поводу говорилось, что пострадать ради всех людей – это благое дело, и что страдания - хорошо для духовного роста. Правда, уУ говорил, что их не нужно искать специально - тех, которые судьба посылает - достаточно, если правильно ими пользоваться. Ну, так я специально и не искал.

Всё это здорово, но что толку от духовного роста через страдания, если страдания - от сожжения?

Я решил, что утро вечера мудренее, лёг и, сам себе удивляясь, спокойно заснул до утра.

4.10.

Наутро Духовные Инквизиторы отконвоировали меня на площадь. Там уже собралась толпа. Люди, которых я видел в первых рядах толпы, были мне незнакомы. Меня подвели к Сжигальне. Это древнее круглое каменное возвышение посреди площади с высоким железным столбом в центре.

Меня подвели к столбу и поставили сверху на дрова.

Ты не хочешь отречься? - спросил пП, пока меня привязывали к столбу. Я подумал, что пП в глубине Души очень хочет меня сжечь. Ну и ладно. Я отрицательно помахал головой. Говорить я не мог, мне перед выходом вставили в рот какую-то тряпку, к счастью, чистую.

"Что-то это мне напоминает" - думал я - "Правда, "Его" били. И народ был настроен против "Него". Удалось ли пП настроить против меня народ? Если да, то как?"

пП с очень спокойным видом сидел в кресле на краю Сжигальни. Рядом с ним стояли четверо его людей, еще четверо стояли с факелами вокруг меня.

Я решил, что раз уж гореть, то хотя бы нужно объяснить людям, за какую идею. А то как-то глупо получается.

Я развоплотил тряпку, которая была у меня во рту, и спросил пП:

- пП, расскажи нам за какие именно мои дела и слова ты хочешь меня сжечь?

- За ересь.

- Ты же не святослов - как ты можешь решать что ересь, а что нет?

- Я вещаю от имени Братства, - важно ответил пП. - Ты - еретик, и будешь сожжен.

- Что же ты не сжег своих Братьев, которые уже в открытую торгуют серыми и черными снадобьями? Что же ты не сжег себя за сдачу помещений Братства в аренду дьяволистам и под дом все терпимости?

Толпа зашумела. Если я и сгущал краски, то не сильно.

пП закричал:

- Довольно! Сжечь!

Его люди кинули факелы мне под ноги, и дрова подо мной начали потихоньку загораться.

Я подумал - ну, вот и всё.

Тут в толпе началось шевеление, и на Сжигальню полезла юЮ. Что за юЮ? А, это та девушка, которая задала вопрос про Душу, когда мы раздавали книги. Духовные инквизиторы

её отпихнули. Но она оббежала и полезла опять с другой стороны. Вдохновившись её примером, на сцену вылез щЩ с товарищами, и началась заварушка. Я понял, что сжигаться пока рано. Я развоплотил верёвки, которые меня держали, вознёсся на вершину столба и встал на него. Чудеса сегодня творились необычайно легко. Внизу Духовные Инквизиторы спрыгивали со Сжигальни и разбегались.

Я решил сказать длинную речь и уже начал громко: "У человека всегда есть выбор", крики снизу мне мешали, и, хотя огонь был далеко внизу, мне было достаточно жарко.

Я посмотрел вниз. щЩ и ещё пару крепких мужиков привязали пП на руки веревки, и подтаскивали его к костру. Я крикнул "Стоп!", и плавно слетел вниз со столба.

Я приземлился рядом с пП и сказал - если я тебя отпущу - ты скажешь спасибо?

Как я и ожидал, пП проявил себя практичным деловым человеком. Он сказал:

- Да, спасибо если отпустишь.

Я сказал:

- Отпустите пП! Не будем никого сжигать, даже если мы с ними не согласны!

щЩ с товарищами неохотно отпустили веревки, и пП с достоинством удалился. Его кафтан дымился, привязанные к рукам веревки волочились сзади.

Я прикидывал, что бы было, если бы пП сгоряча сожгли. Было бы очень неправильно.

4.11.

Я повернулся к толпе, и поднял руку. Шум стал стихать, и вскоре все замолчали. Я сказал:

- Спасибо, что пришли, - а сам подумал: "То ли я сказал? Пришли что - смотреть, как меня будут сжигать?" Но народ воспринял нормально - поняли, что я благодарю за то, что меня поддержали.

Я посмотрел на вВ, который собирал пожертвования на переиздание Краткого Курса.

Я сказал:

- У кого нет "Краткого Курса", подымите руку!

Поднялось две-три руки, потом сразу поднялось много.

Я сотворил по Краткому Курсу в каждую руку. Толпа охнула.

Люди открывали книгу и читали. Я посмотрел на небо. Небо было затянуто тучами, было пасмурно. Я разогнал тучи, и площадь осветило Солнце. "Вот теперь читайте на здоровье" - подумал я.

4.12.

- Теперь я знаю, как помочь людям, даже уУ. - сказал я вВ и другим собравшимся вокруг меня.

Вдруг я услышал голос уУ из-за моей спины:

- Чем мне, интересно, нужно помогать?

- Вернуть азарт к жизни.

уУ ответил задумчиво:

- Азарт к жизни - это интересная мысль. Я об этом не думал. Молодец что не дал сжечь пП.

- Да, это было бы неправильно. - сказал я.

- Ну, народ бы придумал какую-нибудь интерпретацию произошедшего, и, возможно, неплохую, но лучше не подставляться.

Потом уУ с цЦ начали обсуждать целесообразность использования инфраструктуры братств "З" и "Б" и негативные последствия. щЩ с вВ увлеклись проработкой обеспечения моей безопасности - чтобы меня опять не арестовали.

А я посмотрел на юЮ. юЮ смотрела на меня спокойно и улыбалась.

- Спасибо, что первая полезла меня выручать! - сказал я.

- Пожалуйста!

Я подумал: "Вот же, обаятельная симпатичная девушка, и улыбается спокойно, и не кривится, и не ёрничает. И Душа такая спокойная и чистая! Бывает же такое! А я, ёлки-палки, столько мучился с иИ! Интересно, юЮ всегда была такой, или просто успела проникнуться Кратким Курсом?"

Я сказал юЮ:

- Ты мне нравишься!

- Ты мне тоже нравишься, потому и полезла.

- Эй, стоп! - громко сказал цЦ - Сейчас он влюбится в юЮ, и на этом всё закончится!

- Нет, это ничего, это в нашем случае даже неплохо! - успокоил его уУ.

Июнь 2010 – Июнь 2011